

УДК.930.01

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-35-41

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории Российской
академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolai F. BUGAI
Institute of Russian History of the Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ШАПАРОВА А.К.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ЧЕРКЕСОВ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1918-1940-е ГОДЫ).
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И
ВОСПОМИНАНИЯ. НАЛЬЧИК: ИГИ КБНЦ РАН,
2017. 824 с. Тираж 500 экз.**

**REVIEW OF: SHAPAROVA A.K. POLITICAL
REPRESSION OF CIRCASSIANS IN THE NORTH
CAUCASUS (1918 - 1940S). HISTORICAL AND
ARCHIVAL MATERIALS AND MEMOIRS. NALCHIK:
IGI KBSC RAS, 2017. 824 P. CIRCULATION
500 COPIES**

В статье проведен тщательный анализ предлагаемой читателю книги. Впервые в российской историографии как автор, а заодно и составитель А.К. Шапарова обращает внимание на собирательное название представителей различных черкесских общин, проживающих на Северном Кавказе - кабардинцы, адыгские этнические общности и др. Обратившись к такой сложной проблеме, как принудительное переселение народов на территории России, Союза ССР, автор во главу угла ставит черкесов. Длительный период она кропотливо занималась выявлением и обобщением материалов и документов о жизни черкесских общин на исследуемой территории в хронологических рамках 1918-1940-х годов, составляя и конкретные исторические портреты черкесов. И касается это исключительно народов Северного Кавказа до 1917 г. и, как самостоятельного периода, после 1917 г., в условиях советской власти. Определенный интерес представляет период до начала 1920-х годов, связанный с различного рода трансформациями общества, которые приходилось преодолевать новым государственным автономным образованиям. Фактически самостоятельным периодом выступают и 1940-е годы, когда активно привлекался на практике такой механизм управления межэтническими отношениями в государстве как принудительное переселение, которое повсеместно выступало в качестве своеобразной формы управления народами и гражданами. К ней часто прибегали органы власти как до 1917 г., так и в советский период. Книга рассчитана на широкий круг читателей, которые получают возможность значительно пополнить свои познания по этой сложной проблеме истории народов России, Союза ССР, о том сложном процессе, когда принудительное переселение активно использовалось как метод управления многими сторонами межэтнических отношений. Книга читается с большим интересом.

In the reviewed narrative, a thorough analysis of the book offered to the reader is made. For the first time in Russian historiography and as an author, and at the same time, the compiler A.K. Shaparova draws attention to the collective name of representatives of various Circassian communities living in the North Caucasus - Kabardians, Adygeyan ethnic communities, etc. Turning to such a complex problem as forced resettlement of peoples on the territory of Russia, the USSR, the author focuses on the Circassians. For a long period she was engaged in the identification and generalization of materials and documents on the life of Circassian communities in the study area in the chronological framework of the 1930s-1940s, specifically revealing many of the historical portraits of Circassians. And it concerns exclusively the peoples of the North Caucasus until 1917 and as an independent period after 1917, under the conditions of Soviet power. Of particular interest is the period until the early 1920s, which was associated with various kinds of transformations of society that had to be overcome by new state autonomous entities. In fact, the independent period is also the 1940s, when the mechanism of interethnic relations in the state was actively involved in practice as forced resettlement. It universally acted as a kind of management of peoples and citizens. It often resorted to the authorities as before 1917, and in the Soviet period. The book is intended for a wide range of readers that have the opportunity to significantly expand their knowledge on this complex issue of the history of the peoples of Russia, the USSR, about the complex process when such a method of managing many aspects of interethnic relations as forced relocations was actively involved. The book is read with great interest.

Ключевые слова: миграция, принудительные переселения, управление, регулирование, межэтнические отношения, община, кулачество, реабилитация

Keywords: migration, forced resettlement, management, regulation, interethnic relations, community, kulaks, rehabilitation

Снова о репрессиях - бессмертная тема. И надо полагать, что это правильно. Дело в том, что это направление в российской историографии представлено пока слабо. Поэтому любая публикация, особенно, если она связана с предоставлением новых документов, блока воспоминаний как одного из источников, обогащает наши знания, позволяет взглянуть на проблему по-новому, узнать новые страницы этого сложного периода в

жизни отдельных народов, независимо от того, на каком срезе истории эти события происходили.

Заведующая научным архивом ИГИ КБНЦ РАН, член Правления Кабардино-Балкарской ассоциации жертв политических репрессий *Айшат Кучуковна Шапарова* на сей раз [с учетом занимаемой должности, сам Аллах велел подготовить представленную новую книгу] выстроила исследование на богатой источниковой базе - воспоминаниях, выявленных архивных документах. Научный труд посвящен столь сложной теме - репрессиям в 1920-1940-е годы черкесов как этнической общности с собирательным названием всех, кто принадлежал на Северном Кавказе и на территории вне к черкесам.

Представленная книга - яркое свидетельство того, что горе, страдания и лишения прошли через сердце автора. Но главное еще и в том, что репрессии «отразились, - как пишет об этом автор, - на ее судьбе». Вряд ли в этом плане в чем-то автору можно возразить. В данном случае это проявление не только сочувствия, но и собственных переживаний.

Книга привлекает внимание не только потому, что в ней выражено полное сочувствие черкесам, пострадавшим начиная с 1917 г., хотя, конечно же, эти меры по отношению к народам Северного Кавказа, в том числе и к черкесам, предпринимались и до 1917 года. Именно им пришлось переживать уже в 1920-1930-е годы притеснения со стороны царизма, покидать свои обжитые территории. Правда, в исторической науке существует различное толкование самих причин проведения подобных акций.

Проблема, конечно же, носит международный характер, и этот механизм управления национальными процессами, как показывает изучение темы, использовался во многих уголках мира.

Благородный замысел А.К. Шапаровой в основе этого документально выверенного и выстраданного повествования состоял в том, чтобы «отдать дань памяти людей, большинство которых явилось носителями культуры лучших черт своего народа». В книге прозвучал также призыв самого исследователя, все это сделано во имя того, чтобы беззаконие и произвол власти над личностью никогда больше не применялись, были навсегда исключены из практики в жизни многонационального государства, каким во все времена остается Россия, с которой связаны судьбы многих народов, ее населяющих.

Как известно, такая участь, начиная с 1920-х годов, постигла почти все народы Северного Кавказа. Они оказались в одной связке, были принудительно переселены в отдаленные регионы страны, республики Средней Азии и Казахстан. Они испытали на себе последствия проводимой государственной национальной политики, в основу которой был заложен принцип персонифицированной власти, когда судьбы целых народов решались одним человеком, широко использовалась социальная технология управления всей системой межэтнических отношений в государстве.

Книга выполнена на богатой источниковой базе. Чувствуется, что автор длительное время по крупицам занимался сбором материалов и обобщением собранных сведений о тех, кого уже нет в живых, и тех черкесов, кто оставался и помнил все пережитое, связанное с деструктивной политикой по отношению к народам.

Создается определенное мнение, что автор стремится как бы «преуменьшить» тот итог жестких мер со стороны органов власти и с этой целью замечает: «повезло тем, кому удалось покинуть родные места и укрыться в соседних республиках, или же вовсе перебраться за границу». Возможно, что такие действия и были в 1920-1930-е годы, однако, что касается принудительных переселений 1940-х годов, то по каждому из переселяемых народов, попадавших под статус спецпереселенцев, это сделать было просто невозможно. Создавались специальные указы, например о выявлении балкарцев из Грузии, Азербайджана, Владикавказа (учились в техникумах) и других местностей РСФСР. Это же относилось и к крымским татарам, обучавшимся в Кабардинской АССР, Краснодарском крае. От спецпереселенцев «зачищались» все территории страны.

Нет каких бы то ни было возражений и по структуре представленной книги. Она состоит из четырех частей, в которых собраны песни-плачи, воспоминания, документы, фоторяд. Все разделы отличаются богатством источников, объемной наполняемостью и

раскрывают замысел автора, читаются с интересом. Разворачивается палитра пережитого, лишений, перенесенных исключительно с одной целью - выжить самим, сохранить свои семьи в этих нелегких условиях.

Несомненно, для таких исследований возникает необходимость четких формулировок, опирающихся и на уже существующие работы, подготовленные предшественниками, в том числе и по рассматриваемому автором региону. Конкретно в этом направлении историческая наука заметно продвинулась (М.М. Ибрагимов, Н.Ф. Бугай, Х.М. Сабанчиев, А.М. Гонов, А.А. Алафаев и др.).

В ходе изложения материала автор прибегает к употреблению такого понятия, как «депортация». Историки-правоведы аргументированно обосновывают неправомочность применения подобного понятия на практике и применительно к реалиям 1920-1940-х годов к народам Союза ССР, подвергшимся деструктивным воздействиям со стороны органов государственной власти. Дело в том, что меры принудительного переселения проводились в масштабе единого государства - Союза ССР, осуществлялись на едином пространстве, в рамках действия единого правового поля. В этом случае, как констатирует Л.П. Белковец, граждане подвергались принудительному переселению, в этой ситуации речи о депортации быть не может.

Понятия «принудительное переселение, спецпоселение» более точно отражают суть проводимых мер. Более того, не было в реальности фактора пересечения границы. Хотя это вовсе не исключает того, что на территории России, СССР вовсе не было депортаций. История богата событиями применительно к японцам (1905, 1920-е годы), китайцам (1938 г.), иранцам (1938 г.) и др. В данном случае необходимы уточнения и пояснения.

Весьма сомнительно звучит и обращение автора к такому понятию, как создание из высланных «целых диаспор в Сибири, Азербайджане, Чечне, Северной Осетии, Дагестане, а также за пределами России». Вот применительно к выселенным за пределы России гражданам это в полной мере соответствует истинному положению дел, но относительно регионов СССР это невозможно. Дело в том, что это было единое по своей структуре государство - Союз ССР. Принудительное переселение не может быть основой для формирования диаспоры в масштабе единого государства. Это была органичная часть населения страны. По той или иной причине в интересах государства, чрезвычайных условий группа населения перемещалась в другие регионы страны.

В условиях современности эту практику диаспоризации на территории страны демонстрирует украинская хунта, превратив огромную часть населения государства в диаспору, спокойно занимаясь отстрелом 7 млн русского населения, реализуя те же самые карательные меры, однако без переселения, без каких бы то ни было причин.

Примечательно, что изданию предпослано предисловие, выполненное кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Ф.А. Озовой. Кроме четкого анализа событий, она отметила и огромный труд, проделанный автором книги, в частности по интеграции национальной базы данных, именно применительно к черкесам, и собранных сведений, по образному выражению, «разбросанных, как пыль на ветру». И вместе с тем отмечена деятельность автора книги в плане как восстановления картины самих событий, так и воссоздания портретов их участников, ставших жертвами. Этой задаче служит и представленный в издании богатейший фоторяд. Одним словом, проведенное исследование Ф.А. Озова оценивается как «зов совести», и это соответствует действительности. В предисловии, касаясь вопросов репрессий на Кавказе в 1920 г., конечно же, было бы целесообразным руководствоваться исключительно архивными документами [3, с. 161-174].

А.К. Шапарова - активный участник процесса реабилитации жертв политических репрессий. С ее участием была проведена реабилитация более 200 участников проходивших в республике репрессивных процессов применительно к представителям разных национальностей. Выявленные автором документы стали основой для многих фильмов о черкесской интеллигенции, о просветителях, например о Паго Тамбиеве, Батырбеке Шарданове, историках Эльбаздуко Кудашеве, Георгии Кокиеве, востоковеде Абубекире

Гукемухе, журналисте и герое Великой Отечественной войны Исмаиле Аджиеве, режиссере Амурбеке Габашиеве, поэте Измаиле Клишбиеве, многих других участниках войны 1941-1945 годов.

Возникает вопрос: можно ли квалифицировать все эти события как «сталинский террор»? Скорее, это была проводимая государственная национальная политика. Ведь в подобном утверждении нет единого понимания в обществе. Представители других народов, в том числе и подвергшихся репрессивным воздействиям, дают иные оценки. Так, необходимо учитывать и проявление солидарного отношения этнических общностей непосредственности к личности И. Сталина.

В связи с 53-й годовщиной со дня смерти И. Сталина (5 марта 2006 г.) заместитель председателя общества турок-месхетинцев «Ватан» Чингиз Нейман-Заде (Азербайджан) заявлял: «Депортированные из Грузии в 1940-х годах турки-месхетинцы не испытывают ненависти к Сталину... Сталинский режим принес много бед не только туркам-месхетинцам, но и другим народам, однако нельзя постоянно склонять имя Сталина» [4, www]. И далее продолжал: «Его подпись, конечно, была определяющей, но во многом вина за все преступления, совершенные в тот период, лежит на его окружении, на тех, кто готовил ему документы на подпись, кто давал ему неверную информацию» [4, www].

Подобную точку зрения склонен отстаивать и известный искусствовед Орлин Стефанов. Он, обращаясь к теме театрофобии Аристотеля и проблеме катарсиса, очень четко подметил, что «к стерильности воздействия всегда тяготели официально-придворные круги, вне зависимости от того, обслуживают ли они монарха, фюрера или генсека» [6, с. 12]. Однозначно, в этом плане не была исключением и эпоха И. Сталина.

«Порой приходится слышать мнение, что Сталин был единственным виновником всех бед своего времени, - замечает крымский татарин И. Сейфулаев. - Однако нам представляется, что построить столь отлаженную и успешно функционировавшую репрессивную машину было невозможно без "достойных" помощников и подручных. В этом смысле показательно свидетельство бывшего полковника Красной армии, впоследствии оставшегося в Англии, Григория Токаева об одном из "героев" операций по выселению народов Иване Серове: "...Я никогда не видал и не представлял себе более бесчеловечного, кровожадного и лишенного всяких моральных и человеческих чувств существа"» [5, с. 57].

Депортация, по мнению профессора П.М. Поляна, сыграла положительную роль в судьбе значительной группы еврейского населения, в частности евреев в группе польских «осадников» и их семей (139 596 чел.) [ГАРФ. Ф. Р. - 9479. Оп. 1. Д. 34. Л. 39.] в 1939 г., а также в группе беженцев, спецпереселенцев в июне 1940 г. Это были беженцы с территорий, занятых фашистами. Значительная часть, по приблизительным данным более 60 тыс. человек (85-90 % еврей), были депортированы в Западную Сибирь. П.М. Полян считает, что «они благополучно пережили войну и составили ядро польско-еврейской репатриации, а потом переселились в Израиль» [2, www]. И далее автор пишет: «Получилось, что депортация в Сибирь помогла этим людям избежать трагической участи тех, кого не депортировали, кто оставался в Западной Белоруссии и Западной Украине, когда туда пришли немцы» [2, www].

Во главе реализации имевшихся в распоряжении технологий управления многонациональным государством были И. Сталин и его приближенные. Поэтому в определенной мере это комплекс действий группы лидеров, облаченных правом.

Тяжелая судьба репрессированных в 1930-е годы нашла отражение не только в их сознании, но и в составленных ими песнях-плачах, которые были доступными и понятными для многих, в первую очередь всех тех, кто перенес эти страдания. Они были донесены до огромной аудитории своих соотечественников. Многие из этих песен-плачей создавались как память братьев и сестер, погибших от рук бандитов по разным причинам, порой необъяснимых, в том числе просто за принадлежность к сословию.

Тем не менее в любой ситуации мысль о родине, прошлом не покидала ни одного из героев песен-плачей. В них отражено целое поколение. Разными были их судьбы, проживали они не по своей воле в Узбекистане, Казахстане, на Колыме. Целыми семьями рассе-

лялись они на другой территории. Так, Ибрагим Гусов с четырьмя детьми оказался в Казахстане в окружении таких же шести семей переселенцев.

Не могут не привлекать внимания и приведенные автором воспоминания. Многие из них выявлены самим автором и обобщены, что позволило показать реальность тех дней, повседневную жизнь спецпереселенцев. Приведенные источники по своему характеру индивидуальные, в то же время дополняющие наши познания об истории давно минувших дней, полных проявлений жестокости, драматизма.

Автор бережно собрал солидный блок воспоминаний, передающих реалии тех времен, призывающих к тому, чтобы в жизни грядущих поколений это не могло повториться. Перед читателем проходят целые поколения арестованных и принудительно сосланных со своими семьями в места проживания, передаваемых в распоряжение ГУЛАГа, в том числе на основе доносов.

В конце 1920-х годов этап репрессированных составил 500 человек (с. 73). Они направлялись в Сибирь, на Дальний Восток целыми родами (Тазартуковы, они же были и участниками войны 1941-1945 гг.). Многие из «наказанных» прошли фронт, а отдельные даже были участниками Первой мировой войны, несли службу в отдельных эскадронах. Такая же судьба и у рода Алтадуковых (Эрсакон, КЧР), разбросанных по всему миру (Китай, США и др.), у рода Джерештиевых, участвовавших в двух войнах (девять сыновей из этого рода не вернулись с полей сражений). Репрессированы были главным образом из-за принадлежности к дворянскому сословию.

На практике получается двойственное положение. С одной стороны, многие из черкесов рассматривались как «неблагонадежные», а с другой - они выступали как защитники Отечества от фашистских орд. Многие стали Героями Советского Союза, награждены медалями и орденами.

Одним словом, многих черкесов коснулись те трансформации, которые претерпело советское общество. Черкесы не оставались в стороне от истории страны и их малой родины. Земля предков всегда зовет и притягивает к себе.

Мало чем отличалась судьба одного из черкесских племен, шапсугов, от представителей других этнических меньшинств. Они пережили и голод, и коллективизацию, и ссылки. Именно о них - шапсугах Ю.Н. Чачух, Сальман Тлифе и других - поведал корреспондент Х.К. Тлиф в газете «Шапсугия» (20 июля 1993 г.). Как и многих других, со своими семьями в марте 1930 г. их в принудительном порядке выселяли в Казахстан. Некоторых из шапсугов зачисляли также в трудовые колонны. Долгие годы спустя из восьми человек семьи Ю. Чачух в аул вернулись только двое.

Многим шапсугам пришлось участвовать в борьбе с фашизмом в грозный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Мужественно сражались на фонтах войны Коблев Хамтель Пшимафович, его сыновья Айюб и Шибан. В список на обелиске занесены их имена, среди которых девять сынов семьи Шхалаховых, три внука, невестка, два брата. Два брата и два внука вернулись к родному очагу после окончания войны. В списке значатся и восемь братьев рода Напсо, Хугуровых - три, Тешевых - пять, Чунтыжевых - четыре, Коджешау - четыре и др. [1, с. 6].

В воспоминаниях многими упоминается и имя Бетала Калмыкова, по нашему мнению, в большей мере в негативном плане, как и других представителей советской власти в республике. Можем ли мы, как поколение, выросшее на примерах этих деятелей, слушавших лекции доцентов и профессоров из кабардинцев, балкарцев, воспринимать подобные негативные заключения без права на собственную оценку?

Поэтому и возникает вопрос: а надо ли сносить памятники? Ведь это история народа, государственности, автономии. Да, они, возможно, слабо разбирались в обстановке, были малограмотными людьми. Но они делали все для своей республики, своих народов. Как кажется, в конкретном случае крайностей быть не должно. В связи с этим мне почему-то вспомнился памятник писателю с мировым именем А.П. Чехову на центральной площади в Томске. И на нем помещено высказывание Чехова о городе Томске как о самом грязном из всех городов, в которых пришлось бывать писателю. Тогда, по логике, его надо сносить. По-моему, здесь подобный случай.

Да, полностью разделяю мнение, что история народов Кавказа печальная и трагическая, но это наша история. «Это была история, - пишет по этому поводу И.Б. Канамготова, - не лучшая часть истории государства, в котором они жили. Но она была» (с. 162). Об этом неоднократно напоминает читателю и автор рецензируемой книги. В таком случае просто требуются определенные пояснения к событиям.

А.К. Шапарова обратилась и к такой интересной проблеме, как роль и место многочисленной российской национальной иммиграции, которая проживала за рубежом. Конечно, это была в первую очередь элита, подпадавшая под категорию социально чуждых элементов. Но тем не менее она смогла интегрироваться в местный социум, преодолевая на своем пути все трудности (О.А. Жанситов и др.).

Привлекает своим содержанием, направленностью опубликованное воспоминание Е.Д. Налоевой (рассказ без прикрас), включающее воспроизведение эпохи, стиля жизни, существования в невероятно сложных условиях (терзания человека, дознания, тюрьмы, исправительные лагеря). Каким же надо быть сильным человеком, чтобы все это сопротивление системы преодолеть!

В своих воспоминаниях Е.Д. Налоева делает очень конструктивные, сбалансированные и грамотные выводы. «Советская система, по ее мысли, была страшным экспериментом над личностью, обществом, государством. К сожалению, виновники этого эксперимента, кто и кем они были в окружении Сталина, Е.Д. Налоевой не названы. Ею сделан верный вывод и о роли советов в развитии народов, получивших юридическое равенство всех народов государственности. И вправду говорят, что "надежда - не дорога, она никогда не заканчивается". Дорога для многих закончилась необжитой тайгой; впереди оставалась только надежда, ею и жили» (с. 243).

И здесь уместно вспомнить стихотворение кабардинской поэтессы Инны Кашежевой «Возвращение в Русь», в котором она делает собственное заключение о бытии: «О судьбы Родины! Печальны и прекрасны».

В этой связи трогательно звучат и слова А.К. Шапаровой о том, что же помогало людям выжить в невероятно сложных условиях: «Дружба помогала выстоять в те страшные годы» (с. 232). Таким лаконичным и содержательным выводом автор завершает свое повествование, поданное через многие образы черкесов, испытавших на себе превратности тяжелой судьбы.

Автор книги, как исследователь и квалифицированный архивист, применяет в ходе изучения и подготовки его итогов весьма удачный прием, подтверждая воспоминания сопроводительными моментами - справочным материалом (документами) о реабилитации, давая одновременно и оценку Закону Российской Федерации 1991 г. «О жертвах политических репрессий». Именно им было положено начало последовательному изучению событий, связанных с периодом репрессий 1920-1940-х годов. В законе обозначены и механизмы реализации мер по исправлению допущенных ошибок в прошлом, реабилитации граждан страны.

А.К. Шапаровой внесен существенный вклад прежде всего в источниковедение, приращение источниковой базы по изучению сложной проблемы российской исторической науки, сделан конкретный шаг в изучении проблемы в целом, и эти начинания должны быть продолжены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ачмиз Р. Память о солдате // Шапсугия. - 20 июля 1993. - № 6 (30). - С. 6.
2. Из выступления М.П. Поляна в ходе встречи в «Полит.ру» в рамках цикла «Гуманитарная среда» в связи с предстоящим выходом книги А. Коха и П. Поляна о холокосте евреев (www.polit.ru).
3. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917-1940. / Сост. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов и др. - Нальчик, 1999. - С. 161-174.
4. Общество турок-мехетинцев считает неправильным обвинять во всех грехах Сталина // URL: <http://www.podrobnosti.ua/society/2006/03/05/292533.html> (дата обращения: 05.03.2006).

5. Сейфулаев Р. И то, что осталось за спиной. Депортации. 1944-1953. (Публикация на сайте); Токаев Г. Усмирение Северного Кавказа // Социалистический вестник. - 1951. - № 3. - С. 67.
6. Стефанов О. Театрофобия Аристотеля и проблема Катарсиса. - София, 2000. - С. 12.

REFERENCES

1. Achmiz R. Memory of the Soldier // Shapsugia. July 20, 1993. № 6 (30). P. 6.
2. From the speech of M.P. Polyana during the meeting in Polit.ru within the framework of the Humanitarian Environment cycle in connection with the forthcoming publication of the book by A. Koch and P. Polyan on the Holocaust of the Jews. (www.polit.ru).
3. Cossacks of Russia. Historical and legal aspect: documents, facts, comments. 1917-1940 / Comp. Bugai N.F., Gonov A.M., and others. Nalchik, 1999. Pp. 161-174.
4. The society of Meskhetian Turks considers it wrong to blame all the sins of Stalin // URL: <http://www.podrobnosti.ua/society/2006/03/05/292533.html> 05 March 2006.
5. Seifulaev R. And what is left behind the back. Deportation. 1944-1953. (publication on the site); Tokaev G. The Redemption of the North Caucasus // Socialist Herald. 1951. № 3. P. 67.
6. Stefanov O. Theatrophobia of Aristotle and the problem of Catharsis. Sofia, 2000. P. 12.

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центра «Историческая наука России» Институт российской истории Российской академии наук
г. Москва, Россия,
nikolay401@yandex.ru

Получена: 19.06.2018

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Рецензия на книгу: Шапарова А.К. Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе (1918 - 1940-е годы). Историко-архивные материалы и воспоминания. - Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 824 с. Тираж 500 экз. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-2. с.35-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-35-41.

Information about the author:

Nikolai F. Bugai, Doctor of Historical Sciences, Professor, Principal Researcher, Center for "Historical Science of Russia" Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia,
nikolay401@yandex.ru

Received: 19.06.2018

For citation: Bugai N.F. Review of: Shaparova A.K. Political repression of Circassians in the North Caucasus (1918 - 1940s). Historical and archival materials and memoirs. - Nalchik: IGI KBSC RAS, 2017. 824 p. Circulation 500 copies. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.3-2. Pp. 35-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-35-41. (in Russ)